

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТОРАМИ

В.И. ЛИСОВ

*Российский государственный геологоразведочный университет
117997, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23, e-mail: science@mgri-rggru.ru*

LEARN TO WORK WITH FOREIGN INVESTORS

V.I. LISOV

*Russian State Geological Prospecting University
117997, Russia, Moscow, Miklouho-Maklaya street, 23; e-mail: science@mgri-rggru.ru*

Проблема поиска и привлечения иностранных инвесторов для соучастия в разработке российских стратегически важных месторождений, особенно

Ректор Российского государственного геологоразведочного университета (МГРИ-РГГРУ), заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО В.И. Лисов

вследствие увеличения спроса на редкие и редкоземельные металлы, обостряется для России в условиях углубления финансового и экономического кризиса. Здесь требуется поиск новых решений со стороны Минприроды РФ, Федерального агентства по недропользованию, АО «Росгеология», крупных добывающих компаний (также связанных с госкомпанией «Ростех»), ведущих научных организаций геологической отрасли и ресурсных технических университетов.

В мировой практике выделяют три основные формы инвестирования: 1. *Прямые, или реальные, инвестиции* (помещение капитала в промышленность, торговлю, сферу услуг, непосредственно в предприятия); 2. *Портфельные, или финансовые, инвестиции* (в иностранные акции, облигации и иные ценные бумаги); 3. *Среднесрочные и долгосрочные международные кредиты и займы* ссудного капитала промышленным и торговым корпорациям, банкам и другим финансовым учреждениям. Традиционно мировой капитал всегда охотно шёл на прямые инвестиции в освоение месторождений полезных ископаемых, и особенно в нефтегазовый бизнес.

Почему ныне возникла такая тема, на которую сразу обратили внимание специалисты-международники МГРИ-РГГРУ?

В конце июня 2016 г. были опубликованы данные ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) о ходе использования в мире прямых иностранных инвестиций. Основными задачами ЮНКТАД являются: содействие развитию международной торговли; равноправное, взаимовыгодное сотрудничество между государствами; выра-

ботка рекомендаций, принципов, организационно-правовых условий и механизмов функционирования современных международных экономических отношений; участие в координации действий других учреждений системы ООН в области экономического развития хозяйственных связей и поощрения международной торговли.

Мировые прямые иностранные инвестиции (ПИИ) достигли посткризисного максимума, хотя в 2015 г. они оказались лишь немногим меньше, чем в рекордный 2007 г., зафиксировала Конференция ООН по торговле и развитию. Рекордный рост почти на 40% (\$1,8 трлн) обусловлен притоком денег в *развитые страны*. Россия по ряду отраслей экономики входит в такие страны. Инвестиции в развивающиеся страны выросли только на 9%. Ситуация с мировыми ПИИ неустойчива и имеет спады и изменение структуры расходов. Крупнейшим получателем стали США, куда было вложено \$21,6 с каждых \$100 глобальных ПИИ. За 2015 г. год приток инвестиций в США вырос в 3,5 раза. Эта страна также остается крупнейшим глобальным инвестором, финансируя более \$20 из каждых \$100 прямых инвестиций в мире. Поток инвестиций из Европы вырос на 85%, этот регион профинансировал более трети всех глобальных ПИИ. Из-за борьбы с офшорами капиталы развитых стран устремляются на Восток, где для них более выгодные условия. В группе развивающихся стран почти три четверти инвестиций получили страны Азии, вложения выросли на 15,6%, превысив \$0,5 трлн. Четверть азиатских ПИИ направлены в Китай. Так, инвестиции в страны Африки снизились на 7%, в Латинскую Америку — на 1,6%.

Что важно для руководства геологической отрасли и наших управленцев и предпринимателей?

Мировые инвесторы разочаровались в сырьевом секторе: его доля в трансграничных сделках сократилась в 2010–2011 гг. с 20 до 4%, доля во вложениях в новые проекты уменьшилась вдвое и составила 5%. Это надолго, прогнозирует ЮНКТАД. Причина не только в невысоких ценах на сырье, но и из-за того, что их снижение повысило инвестиции в другие отрасли. Большую инвестиционную привлекательность получили сфера услуг и обрабатывающее производство.

Сильнее всего (на 38%) упали ПИИ в страны с переходной экономикой (СНГ, Грузия, Юго-Восточная Европа). Этот чувствительный спад обусловлен обвалом инвестиций в Россию: в 2015 г. ПИИ уменьшились втрое (после почти двукратного спада в 2014 г.). В целом в 2015 г. Россия получила лишь \$9,8 млрд ПИИ, что является минимумом за последние 12 лет. Обвал обусловлен «гео-

политическими причинами», указывает ЮНКТАД, к которым в 2015 г. добавилось падение цен на нефть. Также Россия выбыла из топ-20 стран-получателей прямых инвестиций, но в то же время осталась в топ-20 мировых инвесторов. В 2015 г. российские ПИИ составили \$26,5 млрд, сократившись по сравнению с 2014 г. в 2,5 раза¹.

По данным ЦБ России, приток ПИИ в 2015 г. фактически остановился, составив \$4,8 млрд против \$69 млрд в 2013 г. Россия фактически ушла с рынка мировых ПИИ как получатель.

По мнению экономистов, проблема России в том, что капитал как бы некуда прибыльно вложить. И именно с этим МГРИ-РГГРУ, специализированный на подготовке кадров преимущественно в области добычи твёрдых полезных ископаемых, не может согласиться. Россия *очень* богата месторождениями различных полезных ископаемых, а ряд редких (ниобий) и редкоземельных металлов (тербий) можно бы из России экспортировать. Главная проблема сегодня и в ближайшие годы для России — найти свободные мировые капиталы, ищущие особо высокой прибыли.

Многие перспективные месторождения имеются на юге Сибири и Дальнего Востока. Так, российское Приморье имеет весьма благодатный климат и обширные неосвоенные земли, а также крупнейшие вольфрамовые месторождения «Восток 2», «Лермонтовское» и другие с содержанием до 0,2% полезного компонента. В этом регионе разведано около 17% всего российского вольфрама, что требует разработки современных методов обогащения вольфрамовой руды².

Для Минприроды РФ и Федерального агентства по недропользованию очень важна политико-экономическая задача более активного привлечения *иностранных инвестиций* в новых условиях вхождения РФ в ВТО. В стране острая нехватка «длинных денег» для промышленных инвестиций, но такие свободные средства есть на мировом рынке, особенно в Германии, Канаде, Китае. И не всё запрещено санкциями США (пример с ураном). В России — достаточная политическая определенность, надёжные промышленные активы, квалифицированная рабочая сила. Так, германские инвесторы настроены на работу в сфере недропользования, особенно по добыче редких и редкоземельных металлов в России, а также в Казахстане.

К сожалению, открытые месторождения России часто не до конца изучены, что быстро понимают как российские, так и иностранные инвесторы.

В докризисные годы Россия значительно отставала по уровню *прямых иностранных инвестиций на душу населения*. На одного россиянина в среднем

¹ <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/06/23/646445-pryamie-inostrannie-investitsii> — дата обращения 23 июня 2016 г.

² О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2013 г. // Государственный доклад Минприроды РФ. М., 2014. С. 204–205.

приходилось около 150 дол., а в большинстве стран мира эта цифра превышает 1 000 дол. Минфин РФ и Росстатом к 2012—2013 гг. отметили тенденцию падения удельного веса иностранных инвестиций, направленных в добычу полезных ископаемых. В эту сферу шло лишь 17—18% иностранных инвестиций с доминированием добычи нефти, что обусловлено не только холодным климатом юга Сибири и Дальнего Востока. В России порой слишком много «закрытости» и «стратегичности».

Однако иностранные инвесторы различаются по ментальности и по политическому отношению к России. Многие имеют опыт прибыльной работы в России. В организационном плане им можно бы поучиться у канадского бизнеса по прибыльной добыче на Чукотке серебра и золота. Речь идет о деятельности корпорации «Кинросс Гольд». Однако здесь свою стимулирующую роль играет географическая близость Канады и Северо-Востока России.

Основные *способы* привлечения иностранных инвестиций таковы: 1) привлечение иностранного капитала в предпринимательской форме путём со-

здания совместных компаний (ОАО, ЗАО), которые могут базироваться в странах с льготным налоговым режимом; 2) регистрация на территории РФ холдинговых компаний, полностью принадлежащих иностранному капиталу; 3) привлечение иностранного капитала особенно эффективно для неосвоенного Дальнего Востока; 4) создание капитала на основе концессий или соглашений о разделе продукции. Понимание этой специфики особенно важно для студентов МГРИ-РГГРУ, обучающихся по базовым специальностям геолог, горный инженер.

Полагаю, *иностраннные инвестиции в российское недропользование* могли быстро увеличиться в несколько раз при более умной и экономически обоснованной внешнеэкономической и внешнеторговой политике Минприроды и Федерального агентства по недропользованию. В ряде взаимовыгодных инвестиционных ситуаций тормозом стала излишне жесткая государственная система лицензирования прав пользования недрами в РФ. Также следует начать повышение квалификации управленческого персонала геологической отрасли.